

- И ты его просто отпустил? - спросила Самаэль, дождавшись, когда Том всё-таки окажется в своей комнате.

- А тебя это смущает? - улыбнувшись, проговорил бард, сразу же развалившийся на мягкой соломенной кровати.

- Ну знаешь ли, не каждый решится во время встречи с вампиром просто сказать ему это в лицо и отпустить его... Ты, пожалуй, глупенький, - захихикала она.

- Да, определённо... А ты бы как поступила, а?

- Я? - девушка замолчала на некоторое время, пытаясь представить такую ситуацию, но выходило у неё далеко не очень, - не знаю, он всё-таки убил человека.

- Педофила, - сразу же поправил её Том.

- Оу... - она задумалась ещё сильнее, - да ну тебя! Не знаю я! Не грузи тут лучше мой мозг и дай мне поспать и ты тоже выспись, завтра идём в Столицу.

- Неа, - заговорщически засмеялся музыкант, быстро укладываясь и прикрываясь от криков Самаэль подушкой.

- Одумайся, чёртов ты дурак! - ругнулась она уже в 22-ой раз, продолжая озлобленно стучать по лютне.

- Неа, - совершенно спокойно ответил Том, подходя к кузнечной лавке под названием «Серп по Яйцам», - интересное название...

- Добрый денёк, - донёсся откуда-то из помещения грубый мужской голос, который на удивление был полон любви к жизни, - что-то купить хотите?

- Эм, да, добрый. А где вы? - парень уже в который раз оглядел убранство кузни, которая скорее напоминала выставку с оружием, чем мастерскую, где производят по-настоящему смертоносное оружие.

- Я тут, - дворф наконец-то вышел из-за стойки, едва не запутавшись в собственной бороде, - пошутишь про рост — снесу голову нахер.

- Не собирался, - опасливо улыбнувшись, проговорил бард, смотря на различные интересные мечи, но почему-то его взглядом почти сразу завладел один безумно прекрасный и острый эльфийский кинжал со странными рунами, изящно проходящими по рукоятке и лезвию, - вау, какая интересная игрушка, - хмыкнул Том, подходя поближе к этой красоте, - сколько стоит?

- Вы про эльфийское произведение искусства? Да всего ничего — 800 золотых! - дворф почему-то решил посмотреть и внимательно изучить паутину в углу, у высокого потолка.

- 800?! - бард уже собрался уйти, но затем подумал и, хмыкнув вернулся обратно, ехидно улыбаясь, как лис, - ну таки-мы с вами не в Столице, дорогой вы мой... Как вас там?

- Йоргрум.

- Дорогой мой Йоргрум! Зачем нам, таки сведущим в искусстве и понимающим настоящую и

таки истинную толику прекрасного грабить друг-друга? - музыкант всё ещё продолжал улыбаться по-лисьи.

- Да, соглашусь, только ради вас я могу сделать скидку аж до 790! - кузнец уже не моргая, смотрел на чертову паутину.

- Но откуда нам точно знать, что это не подделка, сударь? Вы ведь-таки сами видите, что тут есть большая царапина!

- Это узор кузнеца, ковавшего его, милсдарь, а кинжал прибыл из самой Йольфляндии! - дворф пододвинул стул к тому углу и, встав на него, попытался достать паутину. Выглядело это комично, учитывая, что бедняга даже близко не доставал до половины стены, даже, если пытался прыгать.

- Но, милсдарь, вы же не глупый дворф, вы определённо лучше меня знаете, что из Йольфляндии приходят либо прекрасные девушки, либо хреновое оружие, которое ломается в первом же бою, а сисек-таки у этого кинжала нет, так что выбор очевиден.

Дворф тем временем поставил ещё один стул и достал швабру, но...

Всё равно не доставал до чертовой паутины, а затем посмотрел на барда, буравящего его умоляюще-просящим взглядом.

- Чёрт... - он вздохнул с такой усталостью, что паутина сама сорвалась и приземлилась точно ему на бороду.

- Итак, северо-восток, значит, - Том внимательно смотрел на лес, занимавший почти всё пространство, ведущее в том направлении, и, поправив свой новый кинжал, уверенно направился по едва заметной тропе.

Спустя достаточно долгое время скитаний по дубраве, заросшей настолько, что солнечный свет очень слабо проходил сквозь густую сень листвы.

Но даже не смотря на это, всё было просто отлично видно, настолько отлично, что когда стало вечереть Том без проблем разглядел в сотне метров большую сторожевую башню, в единственном окошке которой горел приветливый очаг.

- Пришли... - буркнул музыкант, смотря на логово «зловещего» мага.

- Ох , чёрт! Ты действительно пришёл, - она почти срывалась на крик, - быстро уходи, чтоб тебя! Не иди туда!

Парень немного постоял, восстанавливая дыхание.

- Агась, - проговорил он зевком и направился к входу.

- Чёртов дурак!!!

Его кулак даже не успел коснуться толстых досок ворот, как последние сразу же отворились, приглашая войти. После просмотров кучи фильмов, с похожим (хотя бы частично) сюжетом, Том уже заранее знал, что дверь за ним сразу же захлопнется и, зайдя внутрь, ржавые петли ворот закричали, резко закрыв дверь.

Похвалив себя за догадливость и засмеявшись, парень быстро поднялся по винтовой лестнице и вышел в небольшое помещение, которое, судя по всему, было единственным местом, где вообще горел свет. Это оказалась кухонька: бедно обставленная, но чистая и ухоженная, она много чего могла бы сказать про своего хозяина, если бы тот не сидел в трусах за столом прямо перед Томом.

- Дарова! Неужели ты мне её принёс? - с первой космической протараторил странный дед, который смотрел на гостя двумя совершенно безумными глазами, хохоча и указывая засушенной возрастом рукой на лютню, - хотя чего я спрашиваю?! Ухахаха! Садись! Я тебе налью ЧАЮ!

Самаэль материлась с такой громкостью и силой, что лютня уже скорее была для неё не тюрьмой, а слишком громким рупором.

Но умалишённый чародей лишь всё громче и громче кричал от смеха.

Спустя мгновение он уже поставил здоровую (объёмом с бутылку) кружку, в которой плескался ароматный чай, правда пах он скорее старым виски, чем какими-то травами, а рядом с ней маг насыпал большую горстку того самого белого порошка.

- НУ ШО? Будет здоровы! - он в пару глотков полностью опустошил свой кружкобидон и громко разбил её об стол, тут же доставая новый.

Самаэль решили убрать на некоторое время, чтобы она не мешала переговорам, а за это время оба человека уже были изрядно пьяны и под действием порошка творили ахинею, хотя, как и раньше, им чудилось всё совершенно по-другому.

- Так ты говоришь, что хочешь, чтобы я её расколдовал? - задыхаясь от смеха спросил у Тома старик.

- Да, ты ведь можешь это сделать?

- Конееечно! Ухахахаха! Могу-могу! Я много чего могу! Но для начала давай так, - он на миг стал серьёзным, но затем взорвался новой волной гогота, - я уже больше 70-ти лет живу здесь, совсем один. Так что, когда ко мне случайно забралась твоя подружка, то я был чертовски рад! Особенно учитывая то, что я очень и очень давно не... кхм! Хахаха! Не был в компании прекрасного пола! Она мне отказала, я разозлился и т. д. Однако! - дед снова сделал глоток из своей кружки, но уже не опустошил её сразу же, а выпил лишь половину, и, занюхавшись порошком, посмотрел всё теми же сумасшедшими глазами на Тома, - я мягко говоря заперт здесь, меня тоже проклинали! Ухахаха! - маг повторил последнюю процедуру.

- Стоп, можешь поточнее рассказать об этом? - бард старался держаться молодцом и не нести чушь и пока у него даже получалось, учитывая количество выпитого и принятого.

- Да лехко! Ухахаха! У меня был один друг в колдовской академии в Столице. Звали его... А насрать в принципе как его звали. И в общем он очень сильно завидовал моим успехам, ибо мы

были лучшими в нашем потоке и лучшими даже среди всех учащих, поэтому он всячески хотел меня, значица, убрать.

Однажды этот горе-маг вызвал меня на дуэль и я, кхм, - чародей выпрямился и поправил седой чуб, - как настоящий мужик, согласился. Битва была красивой и почти кровавой, но я взял над ним верх, однааако! - дед снова сделал глоток, прикончив вторую половину Чаю и вскинув тонкий, хрустящий при малейшем движении палец вверх, - я не хотел его убивать, хотя мог. В итоге пощадил, вместо того, чтобы добить, а он проклял меня! Сразу же! Теперь я вынужден вечно жить в этой чертовой башне, без возможности на свободу! Хахахаха!

Том посмотрел на волшебника уже совсем другими глазами, ему даже стало его немного жаль.

- Слушай, а там ведь по идее тоже какой-то амулет нужен для того, чтобы тебя освободить или что-то такое?

- Да! Он вроде бы всю силу направил на какой-то странный такой предметец - крест костяной с красными шипами внутри, не встречал такой?

Парень резко словил флэшбек.

«Спустя час активных поисков они ничего не нашли, кроме пустых палаток, но Томас нашёл какой-то амулет, сделанный из неизвестной кости. По форме он напоминал крест внутри которого были красноватые шипы, парень, не думая, сохранил вещицу и вернулся к своим, зная, что они должны были встретиться в условном месте.»

А затем перед глазами всплыла картина кричащего и извивающегося амулета, что ярко горел в лунном свете...

- Нееет! Не видел! Вообще в первый раз слышу о таком! - парень быстро опустошил стакан, даже сам того не заметив.

- Ну вот! Послушай, я могу расколдовать твою подругу, но! Ухахахах! Мне нужен для этого один волшебный камень, который по магическим причинам оказался у Вождя Орков, что на севере от нас. Если ты мне его принесёшь! Мухахаха! Я так и быть сниму проклятие с твоей подруги и вообще заживёте вы счастливо и здорово, и всякое такое, - чародей икнул, вытерев вылетевшую из носа белую пыль бородой, - согласен?

- Да! - он, не думая, хлопнул ему по руке.

- Знаешь, даже идея пойти поболтать с этим сумасшедшим куском говна кажется по-настоящему разумной по сравнению с тем, что ты хочешь проверить прямо сейчас, - Самаэль уже давно устала от таких выходов, но, возможно, постепенно начала к ним привыкать.

- Догадываюсь, но тебя же нужно освободить, так что так или иначе — я это сделаю! - он улыбнулся, забираясь вечером следующего дня на скалу.

- Только не урони меня!

- Не волнуйся, всё будет хорошо, - Том продолжал улыбаться, хотя сам понимал, что думал сейчас лишь об одном — о дозе.

Эти мысли были настолько навязчивыми, что парень в упор мог не заметить какую-нибудь простую вещь, на которую в другой ситуации определённо следовало бы обратить внимание, а самое забавное то, что это состояние своеобразного «похмелья» было полной противоположностью действию порошка.

Наконец после достаточно продолжительного подъёма, перед ним расположилась огромная равнина: где-то вдаль едва виднелись огни далёких городов, скрытые за огромными лесными массивами и полями, усеянными пшеницей, ржаном и прочими культурами, но сейчас важным было лишь только одно — лагерь орков, который казался достаточно милым местом.

Они говорили на своём достаточно красивом, но хаотичном языке, расслышать который было достаточно проблематично, учитывая на какой возвышенности стоял Том. Но, вспоминая прошлый опыт игр где были орки, здешние отличались какой-то... Простотой. Да, это всё те же здоровые зелёно-бурые громилы с клыками, но тем не менее они не вызывали страх, скорее понимание. Какое обычно возникает у двух охотников, когда они видят друг-друга среди чащи или у двух простых рубак.

Собравшись с мыслями, парень рискнул спуститься и направился уверенным шагом к воротам лагеря, которые охраняла парочка особенно крупных клыкастиков.

- Дарова, ребята!

- Человек, тебе войти нельзя! Быстро уходи! - буркнул старый и потрёпанный жизнью одноглазый орк, взявшийся за алебарду, способной деревья срубить с одного маха.

Парень сделал пару шагов назад, показав пустые руки.

- Тише-тише, здоровяки, нет вообще никаких шансов мне просто пройти внутрь?

- НЕТ! - ответили они хором и, достав оружие уже собрались направиться к барду.

- Окей! - он быстро убежал, скрывшись в тени леса, окружающего поселение.

Пройти просто так к ним просто невозможно, тогда нужно выдумать что-то другое...

Он быстро искал глазами что-то, что можно было использовать в этом и всё бы было отлично, если бы на его голову не рухнул каштан, заставивший Тома резко посмотреть вверх и не заметить кое-что полезное...

- Боже мой... Ты совсем дурак?! ОДУМАЙСЯ, ЧТОБ ТЕБЯ! - Самаэль была даже не в ярости, она была в паническом гневе, попавшегося в капкан медведя, который перегрызает себе лапу, чтобы сбежать.

- Вот тут соглашусь — идея так себе, но другого не остаётся! - парень уже устал возиться с этим чертовым рычагом и посмотрел на лагерь, а затем на огромный валун, что стоял прямо на краю, прыгнул на рычаг, - ну понеслась!

Логарш обнял жену, готовящуюся к рождению сына. Духи сказали шаману, что это точно будет сын и это очень важно, как для самого орка, так и для всего поселения. В эти ужасные

времена, когда их преследуют везде, где только можно, гордый народ нуждается в каждом маленьком воине, что способен держать хотя бы меч, хотя бы копье.

- А что если всё-таки будет девочка? - спросила Грельха, заигрывая с мужем.

- Тогда я буду учить ратному делу её, - гулко прорычал Логарш, проводя носом по щеке любимой, - так или иначе мы должны вы...

Его перебил жуткий гул и треск, что стремительно приближался к ним со стороны гор. Неужели обвал?!

Орк, схватив жену, быстро выбежал с ней наружу, в последний момент выскочив из снесённой огромным валуном орочьей палатки.

Лагерь был наполовину разрушен: частокол был пробит и кое-где покосился, как домино, что уж говорить про жилища и выживших? После такого наплыва, видимо половины поселения просто не стало.

- Кто это натворил?! - взвыл воитель, осматривая разруху в своём доме, его взгляд совершенно случайно наткнулся на человеческую фигуру, что стояла где-то на горе, - ах ты ж... В атаку!

- Мне кажется, что нам немного 3.14здец, - сказал вслух Том, когда увидел какая толпа сейчас направляется в его сторону, покрикивая непонятные и несуразные фразы, большинство из которых было матерным.

- А ты, как я погляжу, чертовски наблюдателен! - закричала Самаэль, - текай отсюда! Быстрее!

- Поздно! - засмеялся бард, быстро подхватывая как можно больше валунов и булыжников.

- Убейте его! А лучше схватите живым! - кричал на орочьем вождь, который только сейчас вышел из своей палатки.

Толпа воинов и так хотела сделать что-то подобное, но касательно взять его живым все догадались лишь тогда, когда первый из отряда начал забираться на гору и тут же плюхнулся с неё с пробитой булыжником головой.

- Ах ты ж! - дальше последовала непереводаемая череда ругательств, чтобы объяснить которые понадобилась бы отдельная глава.

- Может ты всё-таки свалишь, пока не поздно?

- Уже чертовски поздно! - он бросил ещё один валун и, после сдавленного «***ять!», очередное орочье тело полетело со слона, - тут у меня, знаешь ли, уже время поджигает!

Потянувшись в очередной раз за камнем, Том обнаружил, что его боеприпасы иссякли. Сдавленно выругавшись, парень принялся искать хоть какой-нибудь, хотя бы маленький камушек, но утёс был как назло чист.

Унграк первый забрался на утёс, но тут же свалился с огромной высоты, матерясь во время полёта, как сквернословная ракета.

Потом был Мокраш, которому повезло выстоять после подлого пинка человека. Он быстро достал свой топор и начался бой, затем к нему подключились и его друзья. Ещё и ещё, всё больше орков, что в итоге окружили какого-то человечешку и хорошенько надавали ему по морде.

В общем было, мягко говоря, больно. Очень мягко говоря. Ощущение, когда тебя лупасят куча злобных орков, сравнятся только с попаданием под поезд.

После двух минут убийственной барабанной партии, достойной самой техничной и убойной песни в жанре grindcore, твоё лицо начинает мало того, что опухать, оно начинается словно растекаться по кулакам, которые гулко ударяются об голову с характерным чавканьем. В общем было, мягко говоря, больно. Очень мягко говоря.

<http://tl.rulate.ru/book/8784/165562>